

К ВОПРОСУ О РОЛИ ФЕНОМЕНА «ТРАНСГРАНИЧНОСТЬ» В РАМКАХ УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

¹Волынчук А.Б., ²Волынчук Я.А.

¹*Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, e-mail: i-abv@yandex.ru*

²*Владивостокский государственный университет «ВВГУ», Владивосток, e-mail: frolovajana@yandex.ru*

В статье поднимается вопрос о роли феномена «трансграничность» в рамках взаимодействия России и Китая в дальневосточном регионе. В работе реализован комплексный междисциплинарный анализ потенциала развития дальневосточных приграничных территорий, с учетом оценки исторического опыта хозяйственного освоения российского Дальнего Востока, результатов и перспектив трансграничного взаимодействия России и Китая в регионе. В статье дается оценка факторов, которые сдерживают и негативно сказываются на итогах и перспективах достижения положительного социально-экономического эффекта развития приграничных территорий сопредельных стран. Одним из основных препятствий развитию взаимовыгодного трансграничного сотрудничества, по мнению авторов, является значительная разница в уровнях экономического развития сопредельных территорий. Экономическое взаимовыгодное сближение сопредельных регионов двух стран становится возможным только в том случае, если уровень их социально-экономического развития, их отраслевая структура хозяйства, сопоставимы. В противном случае более развитый периферийный регион налаживает связи с ядром сопредельной страны. Научная новизна прослеживается в факте того, что необходимо целенаправленное выравнивание уровней экономического потенциала отдельных секторов трансграничного региона, так как значительные различия ведут к формированию и сохранению примитивных/первичных форм трансграничных взаимодействий. В этой связи предлагается ряд конструктивных шагов, направленных на изменение сложившейся ситуации посредством выравнивания потенциала развития в отдельных секторах трансграничного региона.

Ключевые слова: трансграничный регион, российско-китайское взаимодействие, российский Дальний Восток, региональная политика, территориальное развитие, проблемы регионального развития.

ON THE QUESTION OF THE ROLE OF THE PHENOMENON “CROSS- BORDERNESS” WITHIN THE FRAMEWORK OF SUSTAINABLE SOCIO- ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FAR EAST

¹Volynchuk A.B., ²Volynchuk Ya.A.

¹*Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East FEB RAS, Vladivostok, e-mail: i-abv@yandex.ru*

²*Vladivostok State University, Vladivostok, e-mail: frolovajana@yandex.ru*

The article raises the question of the role of the “transborder” phenomenon within the framework of interaction between Russia and China in the Far Eastern region. The work implements a comprehensive interdisciplinary analysis of the development potential of the Far Eastern border territories, taking into account the assessment of the historical experience of economic development of the Russian Far East, the results and prospects of cross-border interaction between Russia and China in the region. The article provides an assessment of the factors that constrain and negatively affect the results and prospects for achieving a positive socio-economic effect in the development of border areas of neighboring countries. One of the main obstacles to the development of mutually beneficial cross-border cooperation, according to the authors, is the significant difference in the levels of economic development of adjacent territories. The mutually beneficial economic rapprochement of the adjacent regions of two countries becomes possible only if the level of their socio-economic development and their sectoral economic structure are comparable. Otherwise, the more developed

peripheral region establishes ties with the core of the neighboring country. Scientific novelty can be seen in the fact that it is necessary to purposefully equalize the levels of economic potential of individual sectors of the transboundary region, since significant differences lead to the formation and preservation of primitive/primary forms of cross-border interactions. In this regard, a number of constructive steps are proposed aimed at changing the current situation by equalizing the development potential in individual sectors of the transboundary region.

Keywords: transboundary region, Russian-Chinese interaction, Russian Far East, regional policy, territorial development, regional development problems.

Введение

В современном экспертном сообществе наличие выхода территории к государственной границе с дружественным государством, расценивается как некий дополнительный благоприятный фактор социально-экономического развития и несомненное конкурентное преимущество этой территории в национальном и международном разделении труда [1].

Однако в практике становления российско-китайского трансграничного сотрудничества, трансграничность, по мнению авторов – во многом переоцененный фактор. Причем переоцененный как региональными органами управления, так и локальным бизнесом [2, 3].

За более чем 30-летнюю историю развития российско-китайского сотрудничества уровень трансграничного взаимодействия, за редким исключением, не смог подняться выше уровня приграничной/трансграничной торговли, которая является по факту начальной формой сотрудничества и по своей природе не способна ни создать долгосрочных и устойчивых условий для территориального развития, ни интенсифицировать интеграционные процессы в деле оформления международного трансграничного региона [4].

На сегодняшний день из всех регионов Российской Федерации ДВФО занимает 6 место по удельному весу в совокупном национальном экспорте, что не очень «вяжется» со статусом форпоста/ворот и тому подобных оценок его исключительного положения. По этому показателю Дальний Восток с 6,8% опережает только Южный и Северо-Кавказский федеральные округа, которые в своем активе имеют 4,2% и 0,3% соответственно.

Географическая структура внешнеэкономических связей, единожды сформировавшись, демонстрирует определенную устойчивость. Удельный вес стран АТЭС в стоимости внешнеторгового оборота за десятилетний период наблюдений не опускался ниже 80%. Причем «львиная» доля всей международной торговли ДВФО осуществлялась преимущественно с тремя странами: Китаем, Японией и Республикой Корея, которые в отдельные годы менялись «лидерством». В 2010 году – 1-е место занимала КНР – 26,7%; 2-е место – Япония – 26,4%; 3-е место – Южная Корея – 23,8%. В 2015 году – 1-е место – Япония – 27,3%; 2-е и 3-е места – Южная Корея и КНР по 24,1%. В 2019 году 1-е место –

КНР – 28,2%; 2-е место – Южная Корея – 27,2%; 3-е место – Япония – 19,7%. Совокупная доля этих стран никогда не снижалась ниже 75% от торговли дальневосточного региона со странами АТЭС.

Несмотря на значительные изменения объемов экспорта и импорта в 2020–2021 гг., структура внешней торговли ДФО (товарная, территориальная и географическая) не изменилась. Экспорт макрорегиона традиционно был представлен продукцией топливно-энергетического, минерально-сырьевого, рыбохозяйственного и лесопромышленного комплексов, импорт – машинным и электрическим оборудованием, транспортными средствами, металлами, химическими и продовольственными товарами. Лидерами по внешнеторговому обороту были Сахалинская область, Республика Саха (Якутия), Приморский и Хабаровский края. В 2020–2021 гг. из-за ограничительных мер, вводимых Китаем на ввоз продукции, а также его геополитических проблем наблюдалось значительное перераспределение экспортных поставок между КНР, Республикой Корея и Японией – основными торговыми партнёрами, на протяжении многих лет определявшими динамику внешней торговли ДФО [5].

Вместе с тем изменившиеся условия среды требуют обновления стратегических ориентиров для всех направлений его дальнейшего развития. Хотя торговля между Россией и Китаем демонстрирует рекордные объемы, нельзя игнорировать «узкие места» и барьеры, препятствующие эффективному развитию двустороннего сотрудничества в долгосрочной перспективе.

По мнению авторов, главной причиной такого положения дел является явная недооценка важности теоретического осмысления феномена «трансграничность» и его влияния на логику развития территориально-производственных систем. Как результат, трансграничное экономическое сотрудничество развивается стихийно, интуитивно, как ответ на наиболее злободневные задачи жизнеобеспечения той или иной территории, с горизонтом тактического планирования не выходящем за пределы от 1 года до 3 лет.

Цель исследования состоит в попытке переосмысления утилитарного подхода к явлению «трансграничность» для встраивания его в систему классической модели факторов производства (земля, труд, капитал, технологии), учет и эффективное использование которых способно обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие дальневосточных территорий.

Материал и методы исследования

Теоретическую основу статьи составил анализ научных трудов таких российских ученых, как Ражетдинов Д.И., Поздняков К.А., Светульников С.Г., Заграновская, А.В., Смирнов В.В., Калининкова И.О., Зинчук Г.Н., Кочеткова С.А., Шелепова, Н.В., Шелудько

В.Г. и др., которые рассматривают социально-экономическое развитие региона как процесс с позиций достижения совокупности социально-экономических целей, где основным вектором является улучшение качества и уровня жизни населения региона.

Феномен «трансграничность» как определённое «состояние»/качество региона, которое возможно только при «проницаемости» пространства и возможности осуществления политических и социально-экономических связей отражен в работах таких ученых как: Бакланов П.Я., Гаглоев Х.А., Келехсаева М.В., Барбенко Я.А., Бляхер Л.Е., Демьяненко А.Н., Леонтьева Э.О., Мишина Н.В., Ярулин И.Ф., Песцов С.К. и др.

Территории, имеющие статус приграничных, в той или иной степени включаются в систему межгосударственных связей и отношений. Поэтому изучение таких территорий целесообразно проводить с позиций разных подходов – исторического, экономического, географического, геополитического и др. [6]. В этой связи, для достижения поставленной цели, в работе был реализован комплексный междисциплинарный анализ потенциала развития дальневосточных приграничных территорий, с учетом оценки исторического опыта хозяйственного освоения российского Дальнего Востока, результатов и перспектив трансграничного взаимодействия России и Китая в регионе.

Научная новизна статьи заключается в том, что в работе реализован комплексный междисциплинарный анализ потенциала развития дальневосточных приграничных территорий, с учетом оценки исторического опыта хозяйственного освоения российского Дальнего Востока, результатов и перспектив трансграничного взаимодействия России и Китая в регионе. В статье дается авторская оценка факторов, которые сдерживают и негативно сказываются на итогах и перспективах достижения положительного социально-экономического эффекта развития приграничных территорий сопредельных стран.

Результаты исследования и их обсуждение

Изменения социально-экономического или природного характера, происходящие на приграничных территориях, определяются, кроме всего прочего, и рядом факторов, которые локализуются по другую сторону государственной границы. Чтобы интеграция сопредельных регионов разных стран развивалась, их абсолютный уровень не должен слишком сильно различаться. В противном случае более развитый периферийный регион налаживает связи с ядром сопредельной страны [7].

Необходимо целенаправленное выравнивание уровней экономического потенциала отдельных секторов трансграничного региона, так как значительные различия ведут к формированию и сохранению примитивных/первичных форм трансграничных взаимодействий (что, собственно, является «визитной карточкой» трансграничных отношений РФ и КНР на Дальнем Востоке).

Вместе с тем, в условиях растущей экономической взаимосвязанности приграничные территории отдельных стран Европы, Северной Америки, Азии вступили в совершенно новую стадию своего развития – формирование трансграничных территориально-производственных комплексов. По своей сути эти комплексы являются сочетаниями производственных предприятий и населённых пунктов, размещённых по обе стороны государственной границы и функционирующие в условиях прочных технологических связей [8]. Экономический эффект предприятий, составляющих трансграничный территориально-производственный комплекс, обеспечивается за счёт оптимального (с точки зрения технологического сочетания и управления) подбора предприятий в соответствии с природными и экономическими условиями региона, с его транспортным и экономико-географическим положением и повышает их конкурентоспособность как на национальных, так и мировых рынках товаров и услуг.

Выравнивание промышленных потенциалов является главным условием сближения экономических интересов хозяйствующих субъектов и основанием для налаживания трансграничных кооперационных связей на более высоком технологическом уровне, с более высокой долей прибыли. Что в конечном итоге позволит региональному бизнесу (по обе стороны границы) выйти на качественно новый уровень своих производственных возможностей и значительно улучшить конкурентные позиции как на национальных, так и глобальных рынках.

Из трёх теоретически возможных вариантов сближения наиболее оптимальным представляется целенаправленное поднятие промышленного потенциала российского Дальнего Востока (РДВ) в направлении уровня потенциала Северо-Восточного Китая (два других, представляются нереалистичными и нерациональными). Для расширения перспектив и возможностей трансграничного сотрудничества катализатором экономического развития российских дальневосточных территорий должна выступать индустриализация/реиндустриализация. Ни торговля, ни сфера услуг, в существующих условиях, не способны создать прочных интеграционных связей, которые в свою очередь есть ничто иное как процессы взаимодействия и объединения различных элементов или систем с целью создания идеи, продукта или услуги, которая реализуется на основе сотрудничества и совместных усилий. Они направлены на координацию действий, обмен информацией и ресурсами, а также на создание единого механизма функционирования.

При этом процесс реиндустриализации, восстановления промышленного потенциала РДВ, должен начинаться с объективной оценки сложившихся на территориях российского Дальнего Востока экономических, демографических и социальных условий. Для оптимального отбора направлений развития, которые в последующем составят каркас

новой экономической системы региона, необходимо, как нам представляется, выполнение трех условий:

- во-первых, структурные реформы должны быть направлены на качественные изменения территориально-отраслевой структуры хозяйства Дальнего Востока России. На территориях административных субъектов РДВ должны появиться новые для региона предприятия, производящие продукцию с высокой добавленной стоимостью для удовлетворения регионального потребительского спроса населения и бизнеса;

- во-вторых, отбор направлений перспективного развития должен происходить с учетом объективно существующих ограничений: демографических (сравнительно низкий населенческий потенциал, отрицательное миграционное сальдо), экономических (диспропорции в территориальной и отраслевой структуре хозяйства), социальных (различия в уровнях жизни в сельских и городских населенных пунктах, доступе к административной, медицинской, образовательной и пр. инфраструктуре);

- в-третьих, выбор перспективных отраслей должен опираться на уровень кооперационных возможностей/потенциала создаваемых предприятий, с целью их участия в формировании единого международного трансграничного территориально-производственного комплекса (ТТПК) [9].

По мнению авторов, это основные/рамочные условия для управляемой индустриализации российского Дальнего Востока. Вместе с тем, этот список при необходимости может быть расширен и конкретизирован.

Теперь, что касается ресурсной базы и источников реиндустриализации. Следует согласиться с большинством экспертов, что основные проблемы РДВ находятся в ресурсной сфере.

Если обратиться к классической модели факторов производства (земля, труд, капитал, технологии), то можно заметить, что уровень развития и состояние каждого из них является фатальным для качественного/интенсивного социально-экономического роста РДВ [10].

Фактор «земля». Значительный природно-ресурсный потенциал является одной (если ни основной) причиной сформировавшегося дисбаланса в отраслевой структуре хозяйства. По своей сути это дальневосточный вариант проявления так называемой «голландской болезни» в ее российской вариации: рост предложения избыточного фактора производства ведет к росту выпуска продукции, производимой при интенсивном использовании этого фактора, и, как следствие, вызывает отток капитала из других секторов экономики за счет более высоких заработных плат и более высокой прибыли в этом секторе.

В данном случае, это – отток капитала из производственных секторов в добывающие, что конечным итогом приводит к деиндустриализации региона.

Фактор «труд». Трудовые ресурсы Дальнего Востока характеризуются низким демографическим потенциалом воспроизводства – на 40% территории проживет около 6% населения страны. Причем последних 10 лет сохраняется негативная динамика – устойчивый миграционный отток населения, низкая рождаемость на фоне высокой смертности [11]. Все это оказывает серьезное давление на региональный рынок труда, который обеспечивает текущий спрос, однако вряд ли способен выступить самостоятельным драйвером дополнительного экономического роста.

Фактор «капитал». Капитализация региональной экономики имеет как территориальные, так и отраслевые диспропорции, что является результатом как исторического процесса освоения дальневосточного региона, так и реализуемой на Дальнем Востоке экономической политики. При этом большинство административных субъектов испытывают дефицит инвестиционных ресурсов развития при высокой кредитной задолженности администраций. При этом локализация инвестиционных потоков не сбалансирована ни по отраслям, ни по территориям: в среднем по годам более 70% всех инвестиций в регион приходится на 4 субъекта ДВФО (из 11) – Приморский и Хабаровский края, Сахалинская область и Республика Саха (Якутия). Направление этих инвестиций – добыча полезных ископаемых – до 90% по годам [4].

Фактор «технологии». При понимании важности технологического фактора для успешного развития, отсутствует понимание необходимости выработки единой/региональной политики в сфере технологий – с четкими ответами на вопросы – кто, где, и какие технологии будет развивать и осваивать? Другими словами, необходимо создать рабочую модель/ технологическую платформу развития региона с учетом скорректированных/созданных заново планов долгосрочного социально-экономического развития региона. Наличие подобной модели уже в среднесрочной перспективе позволит значительно сэкономить человеческие, материальные и финансовые ресурсы и оперативно перераспределять их для решения наиболее актуальных задач.

Преодоление «факторного проклятия» РДВ в рамках традиционного управленческого подхода, при котором качественные изменения являются результатом количественных воздействий не представляется возможным. Вместе с тем, если подойти к анализу факторного ряда исходя из их качественных параметров и характеристик и сгруппировать их на основе взаимосвязанности и взаимодополняемости, то можно определить две ключевые факторные пары: «земля» - «капитал» и «труд» - «технологии».

В таком виде факторные проблемы экономической модели российского Дальнего Востока представляются вполне решаемыми.

«Земля» – «капитал». При сохранении в отраслевой структуре высокой доли добывающих производств представляется оправданным ввод региональной «ресурсной ренты» на добычу/экспорт полезных ископаемых и других природных ресурсов и перераспределение ее в пользу «развитых»/высоких отраслей. Фискальный механизм здесь может быть разный. Нам представляется наиболее перспективным вариантом – создание инвестиционного фонда технологического развития региона, формирование которого происходило бы по примеру успешно зарекомендовавшего себя «бюджетного правила», используемого федеральным правительством при пополнении Фонда национального благосостояния. Почему нечто подобное не реализовать в дальневосточной практике? При преодолении неких пороговых ценовых значений, установленная часть сверхприбыли или доля налоговых отчислений перераспределяется в фонд технологического развития региона.

Это позволило бы, с одной стороны, сохранить традиционные для российского Дальнего Востока добывающие сектора экономики, специализирующиеся на производстве дефицитных и высоколиквидных ресурсов, а с другой – сформировать основной (но не единственный) и постоянно пополняемый источник инвестиционного обеспечения/сопровождения актуальных проектов [12].

Факторы, составляющие вторую пару «труд» - «технологии» в вопросе реализации данного подхода пересекаются в сфере науки и образования. В реалиях дальневосточной практики незначительные объемы трудовых ресурсов, с одной стороны, создают ограничения в развитии условно высокотехнологичных, но при этом трудоемких производств (сборка автомобилей, электроники, электротехники) [13]. С другой стороны, сравнительно высокая концентрация качественного населения в городских населенных пунктах, обладающих развитой образовательной (учреждения среднего и высшего профессионального образования) и научной (научные учреждения Дальневосточной академии наук и университетские научно-исследовательские центры) базой, создает реальные перспективы как для подготовки/переподготовки профессиональных кадров актуальных специальностей, так и для развития научно-исследовательской инфраструктуры, необходимой для создания новых и/или адаптации доступных технологических решений.

Выводы

Таким образом, исходя из вышесказанного, логика активизации феномена «трансграничность» как источника долгосрочного и устойчивого развития, по мнению авторов состоит в следующем:

1. Ревизия имеющихся региональных программ социально-экономического развития с целью коррекции актуальных или создание новых направлений экономического развития для создания предпосылок формирования технологических/производственных «сцепок» предприятий российского и китайского регионального бизнеса.

2. Создание технологической модели и разработка основ региональной технологической политики как фундамента устойчивого развития региона, с выделением наиболее значимых, т.е. необходимых для решения конкретных производственных задач, технологий.

3. Адаптация региональной системы среднего и высшего профессионального образования к изменениям спроса на региональных рынках труда, путем оперативного введения новых специальностей и направлений образования.

4. Формирование новой бюджетной политики, направленной на создание условий, сил и средств, способных обеспечивать процесс индустриализации в заданных направлениях и в заданном темпе.

Как нам представляется, предложенная нами логика постановки и решения задач позволяет не нарушить сложившегося в регионе экономического порядка, который худо-бедно обеспечивает приемлемый уровень жизни в российских дальневосточных регионах и, в то же время, позволяет приступить к модернизации экономической системы в целом и приблизиться к возможностям сопряжения хозяйств Российского Дальнего Востока и Северо-Востока Китая с целью создания эффективного трансграничного территориального комплекса.

Список литературы

1. Ражетдинов Д.И., Поздняков К.А. Социально-экономическое развитие регионов России // Актуальные вопросы современной экономики. 2023. № 5. С. 76-79.

2. Гаглоев Х.А., Келехсаева М.В. Трансграничность как межрегиональная закономерность присвоения и распределения природных ресурсов в рамках развития мезоэкономической системы // Экономика и социум. 2020. № 6 (73). С. 518-524.

3. Бакланов П.Я. Геополитические факторы в региональном развитии // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2020. № 4 (93). С. 75-83.

4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: Стат. сб. / Росстат. М., 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 09.10.2023).

5. Мазитова М.Г. Внешняя торговля Дальневосточного федерального округа: региональные особенности в условиях пандемии COVID-19 // Регионалистика. 2022. Т. 9. № 3. С. 22–37.
6. Бакланов П.Я. Структурные особенности и потенциал развития приграничных и трансграничных районов: теоретические аспекты // Региональные исследования. 2018. № 3 (61). С. 19-24.
7. Барбенко Я.А., Бляхер Л.Е., Демьяненко А.Н., Киреев А.А., Леонтьева Э.О., Мишина Н.В., Украинский В.Н., Ярулин И.Ф. Трансграничные регионы Дальнего Востока // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2023. № 3 (66). С. 73-84.
8. Миндлин Ю.Б. Сравнительная характеристика кластеров и территориально-производственных комплексов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2020. № 4. С. 81-86.
9. Шелудько В.Г. Проблемы и перспективы развития Сибири и Дальнего Востока // Менеджмент социальных и экономических систем. 2022. № 4 (28). С. 27-32.
10. Песцов С.К., Волынчук А.Б. Стратегия развития Дальнего Востока: (не)типичный случай современной российской региональной политики // Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Т. 10. № 3-1. С. 82-92.
11. Волынчук А.Б. Дальний Восток России в условиях глобальной нестабильности: потенциал и результаты социально-экономического развития региона / Десятилетие обманутых ожиданий: Тихоокеанская Азия и Тихоокеанская Россия между двумя глобальными кризисами. Владивосток: ИП Шульга В.Б., 2022. С.154-181.
12. Волынчук А.Б., Волынчук Я.А. Позиционирование как экономическая категория в рамках реализации региональной политики: теоретический аспект // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9. № 3 (32). С. 102-105.
13. Песцов С.К. Трансграничное сотрудничество России и Китая: хаотичный расцвет и упорядоченная деградация // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2021. Т. 14. № 1. С. 20-40.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-514-93004.